

Тревога липкой тенью висела над Ло Сяолиу всю ночь, пока первые лучи рассвета не прогнали ее, уверив в продолжении его существования. Он похоронил свою обычную жизнерадостность под маской покорности и молча следовал за Цзо Шаоцином, как тень, стараясь не отступить ни на шаг от предписанных служебных обязанностей.

Однако, спустя несколько дней, проведенных бок о бок с Цзо Шаоцином, терпение Ло Сяолиу начало истощаться. Как мог человек так кардинально измениться за одну ночь? Он с подозрением наблюдал за театральным представлением, которое разыгрывал молодой господин: с новообретенной ленью Цзо Шаоцин рассеянно перелистывал страницы книги, а затем, утомленный, погружался в сон в тихом уголке. Такое поведение ранее было совершенно немыслимым.

Казалось, место Цзо Шаоцина занял призрак. Как иначе объяснить эту внезапную метаморфозу? Или, может, тревожные предзнаменования уже давно витали в воздухе? Вспоминая недавние события, Ло Сяолиу все больше склонялся к мысли, что смерть леди Жуань стала отправной точкой этих перемен. Особенно после того, как он стал свидетелем того, как молодой господин дважды в день возжигал благовония — утром и вечером — его убежденность крепла с каждой минутой.

Раскинувшись на толстой ветке старого дерева, растущего на склоне горы за территорией Академии Зеленой Ивы, Цзо Шаоцин безмятежно дремал, спрятав лицо за развернутой книгой.

— Сяолиу, не пора ли тебе снова шпионить?

Стоя под деревом, Ло Сяолиу больше не удивлялся странной привычке Третьего Молодого Господина взбираться на деревья.

— Да, госпожа приказала докладывать ей каждые пять дней, и сегодня как раз настал этот день.

Цзо Шаоцин убрал книгу, вырвал из нее страницу и, задумчиво повертев ее в руках, произнес:

— В таком случае, будь добр, передай ей, что я в последнее время томился по своей матери. Мои мысли были рассеяны, что повлекло за собой дисциплинарные взыскания. По правде говоря, это было крайне неприятно.

Ло Сяолиу молча поднял голову, удивленный тем, что Цзо Шаоцин не собирается сглаживать произошедшее.

— Понял, — ответил он.

Про себя он размышлял о сыновней почтительности Третьего Господина. Даже после кончины госпожи Жуань, он продолжал прогуливать занятия учителя Яня. За последние несколько дней

он ни разу не видел, чтобы молодой господин посещал какие-либо уроки. Что он будет делать с государственными экзаменами в следующем месяце?

Он и не подозревал, что Цзо Шаоцин был весьма искусен в подобных вопросах. Он не только отлично знал все темы, которые могли попасться на экзамене, но и досконально изучил правильные ответы на тест и экзаменационные вопросы. Именно потому, что в прошлой жизни Цзо Шаоцин провалил этот экзамен, он усердно корпел над материалами того года, пока даже Цзян Чэ не признал, что его теоретические знания превосходят лучших учеников.

Цзо Шаоцин спрыгнул с дерева, словно легкий лист, грациозно коснувшись земли и не подняв ни единого облачка пыли.

— Есть ли соломенная хижина за павильоном, на полпути к вершине горы? — спросил он.

Ло Сяолиу пристально окинул взглядом высоту дерева и ответил:

— Там есть старая охотничья хижина, но она заброшена уже почти год.

— Тогда попроси кого-нибудь привести ее в порядок. Если вдруг станет совсем скучно, это будет неплохое место для послеобеденного сна. Гораздо лучше, чем спать на ветке.

— ...Да.

Вдвоем они спускались с горы по узкой тропинке и совершенно случайно столкнулись с Цзо Шаолинем, который отсутствовал в школе уже несколько дней. Сердце Ло Сяолиу тревожно екнуло. Судя по предыдущим столкновениям, встреча с этим маленьким тираном точно не сулила ничего хорошего.

— Ну и ну, неужели это не самый прилежный Третий брат нашей семьи? Я слышал, что ты недавно чуть не отправился к праотцам. Почему я не был свидетелем твоих предсмертных стенаний? — Второй Молодой Господин семьи Цзо небрежно приблизился, обмахиваясь бумажным веером, несмотря на прохладную погоду.

Это была первая встреча Цзо Шаоцина со Вторым Братом с момента его перерождения. Он внимательно окинул его взглядом, прежде чем отвести глаза. Хотя Цзо Шаолинь с детства был его самым безжалостным учителем, он не был главным источником его мрачных дум.

Он питал глубочайшую неприязнь к Цзо Шаолиню и больше не собирался терпеть его постоянные издевательства.

— Второй брат, — бесстрастно поприветствовал Цзо Шаоцин. На протяжении всего разговора он гордо держал подбородок, глядя на брата свысока.

После долгих лет злобных насмешек Цзо Шаолиня он научился безошибочно выводить из себя этого раздражительного и самовлюбленного второго брата.

Как и ожидалось, Второй Мастер Цзо, секунду назад щеголявший озорной ухмылкой, внезапно пришел в ярость. Он взмахнул рукой и с силой швырнул бумажный веер в лицо Цзо Шаоцину, а затем без колебаний пнул его ногой.

— Тьфу! Наглый сопляк! Ты думаешь, что несколько жалких стишков делают тебя особенным? Без защиты твоей матери ты - всего лишь пыль под ногами. И ты еще смеешь перечить мне!

Цзо Шаоцин одним жестом остановил Ло Сяолиу, не позволив ему вмешаться, и позволил бумажному вееру оставить багровый след на своей щеке. Такой видимый след он не стал бы носить просто так.

Стряхнув пыль с мантии, Цзо Шаоцин усмехнулся:

— Если я — незаконнорожденный отпрыск, то кто тогда ты?

Цзо Шаолиня впервые так резко одернул его трусливый Третий брат. Он простоял в замешательстве не меньше полчашки чая, прежде чем к нему вернулось самообладание.

— Что ж, Третий Мастер Цзо, ты сегодня явно полон дерзости, явившись сюда, чтобы уязвить брата. Теперь этой женщины больше нет, и я, как твой старший брат, позабочусь о том, чтобы привить тебе хорошие манеры.

С этими словами он засучил рукава и стремительно двинулся вперед.

<http://bllate.org/book/13556/1203218>